

А. П. Майоров

Причинные союзы в деловом языке XVII–XVIII веков*

В результате синтеза книжно-литературного узуса и приказной традиции в деловом языке XVIII в. для выражения причинных отношений стал использоваться многочленный синонимический ряд союзов — *для того что, потому что, как, ибо, понеже, поелику*.

Это типичная ситуация столкновения союзных средств, ранее применявшимся в разных узусах. Анализ их функционирования в деловом письме XVIII в. представляет большой интерес для исследования процесса становления синтаксических норм национального литературного языка.

Применение книжных форм в качестве стилеобразующих средств делового слога в исследуемый период было широко распространено. Однако среди других служебных слов книжно-славянского происхождения союзы со значением причины в деловом языке занимают особое место. Если такие союзы, как *дабы, егда, яко, дондеже* и др. включаются в сферу делового языка непосредственно в начале процесса взаимодействия двух письменных традиций, то причинные союзы книжно-славянского происхождения вовлекаются в деловую письменность разновременно. В частности, если союз *понеже* начинает использоваться вне круга книжно-литературных произведений значительно раньше, чем остальные книжные формы, — с конца XVII в., то союз *поелику* входит в канцелярский обиход лишь во 2-й пол. XVIII в. Своёобразие в функционировании причинных союзов в XVIII в. определялось также тем, что ни у каких других служебных слов не было такого большого количества синонимов и многочленность синонимического ряда причинных союзов наложила свой отпечаток на процесс нормализации данных языковых

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 04-04-62001а/Т).

средств, формирования у них тех или иных стилистических функций. Поскольку в истории причинных союзов главную роль сыграли книжные формы, очевидно, следует начать анализ функционирования и становления стилистических функций причинных союзов с форм книжно-славянского происхождения и, в частности, с союза *понеже*.

В древнерусском литературном языке союз *понеже* был многозначным. Он выражал причинные отношения (соответствуя союзам «так как», «потому что»); временные отношения (в значении «пока», «с тех пор как», «после того как»); следственные отношения (соответствуя «следовательно»); уступительные отношения (соответствуя «ведь», «хотя»)¹. Наиболее ранниефиксации его употребления в причинном значении в памятниках письменности, отражавших влияние приказной традиции, относятся к XVII в.² Так, в «Вестях-Курантах» встречаем: *Понеже мир меж шпанскимъ и здешнею коруною совершенъ .. и потому нне о походе тех ратных людей .. не слышать*³.

Союз *понеже* отмечается в частной переписке Петра I конца XVII в., где он нередко употребляется наряду с разговорным *потому что*: а ныне отповеди не могъ учинить, *понеже* сегодня мы отъехали изъ Детфорта⁴; больши, государь, писать не могу, *понеже* еще подлинника не вижу⁵. Следует обратить внимание на то, что в письмах Петра I семантико-стилистическое содержание *понеже* может варьироваться. В некоторых случаях этот союз находится в словесном ряду, составленном преимущественно из книжных элементов (*зело*⁶, *очи*, инф. на *-ти*, *паче*, и т. п.). «А ныне, обвеселяся, неудобно простърано писать, паче же нельзя, *понеже* при такихъ случаяхъ въсегда Бахусъ почитается, которой

¹ Словарь русского языка XI–XVII веков. Вып. 17. С. 50–51.

² Среди памятников некнижного узуса предшествующей эпохи союз *понеже* отмечается в сочинении XVI в. «Назиратель». Помимо этого союза в памятнике широко употребительны и другие средства книжно-славянского происхождения (*дабы*, *яко*, *оный*, *сей* и др.). При этом все указанные славянизмы дублируют элементы собственно русского происхождения – *потому что*, *как*, *чтобы*, *тот* и др. Данный особый случай раннего синтеза двух письменных традиций требует специального исследования.

³ Вести-Куранты. 1600–1639 гг. / Под ред. С. И. Коткова. М., 1972. 8. Л. 8.

⁴ Письма и бумаги Петра Великого. Т. I (1688–1701). СПб., 1887. С. 249.

⁵ Там же. С. 28.

⁶ Следует отметить, что *зело* — одно из самых любимых слов в лексиконе Петра I. Для исследования языковой личности императора, думается, этот факт будет представлять определенный интерес.

своими листьеми засланять очи хотяшимъ пространо писати»⁷; «а объ томъ соответствую, что никако попустити сему быть, *понеже* сие дело зело срамно есть»⁸.

Коннотацию официально-делового стиля у союза *понеже* можно достаточно ясно представить, сравнив два письма Петра I архангельскому губернатору Ф. М. Апраксину. Первое письмо написано в дружеском, неофициальном тоне. Царь обращается к Апраксину на «ты» (данное обращение, ранее стилистически нейтральное, видимо, уже противопоставлено более официальному обращению на «вы», к которому прибегает царь во втором письме). В тексте можно отметить разговорную синтаксическую конструкцию (*товаръ, что класть*), разговорную окраску слова *отпускай* вместо *отпушиай* и т. п. Соответственно, выдерживая стиль послания, Петр употребляет разговорное *потому что*: «*min Her .. A o товаре какой в него <корабль — A. M.> класть с чемъ лучше, съ темъ и отпускай, потому что товаръ, что класть .. все тамъ и тебе удобнее то зделать*»⁹.

Во втором письме Петр I, видимо, недовольный нерасторопностью губернатора, придерживается строгого, холодного тона, и письмо пишется в официально-деловом стиле. Приметы официально-делового слога здесь налицо: в обращении указывается полный должностной титул Апраксина, используются книжные синтаксические конструкции (*о замедлении, умедлено*), царь применяет воистину холодное «вы» вместо дружеского «ты»: «*min Her Guverneur Archangel о замедлении ведомости противъ Вашего письма во истинну больше суетами .. умедлено: понеже ведасть Ваша милость, что какими трудами .. въ Марсовой потехе были*»¹⁰.

Среди собственно деловых бумаг XVIII в. союз *понеже* применяется в законодательных актах, распорядительной документации. В отличие от указов предшествующей эпохи в документах распорядительного характера петровского времени вводится своеобразная преамбула, содержащая обоснование злободневности распоряжения. Это нововведение Петра I оформляется с помощью сложного предложения с придаточным причины, вынесененным в препозицию. В силу структурных особенностей придаточное причины, находящееся в препозиции, не могло иметь других союзов (*потому что, ибо, для того что*) кроме союзов *понеже* и *как*, о котором речь пойдет ниже. Практически любой указ конца XVII – начала XVIII вв. начинается со слова *понеже*: «*Понеже оная <крепость — A. M.> розорена внутри и выжена до*

⁷ Письма и бумаги Петра Великого. Т. I. С. 29.

⁸ Там же. С. 33.

⁹ Там же. С. 34.

¹⁰ Там же. С. 36.

основания .. и того для требуетъ указу (из предложения Боярской Думе)»¹¹; «*понеже* Его царское Величество въ продолжении справедливой своей войны противъ Швеции .. обязанна себя находиль .. того ради .. (из конвенции от 13–14 сентября 1712 г.)»¹²; «Господа сенат! *Понеже* доноситель сего письма монетной надзиратель Иванъ Ланъ .. намъ здесь явился, того для ныне онаго посылаемъ къ вамъ (из именного указа от 20 сентября 1712 г.)»¹³.

Интересно то, что одновременно со стилеобразующей функцией данный союз выступает в качестве структурообразующего средства распорядительного документа. Обычно в указах выделяются две основные части: казусная часть, содержащая изложение сути того или иного дела, и резолютивная часть, в которой выносится решение по данному делу. Как уже указывалось выше, Петр I семантику казусной части интерпретирует в качестве прембулы, оформляя ее причинный характер с помощью союза *понеже*, резолютивная часть указа в свою очередь актуализируется посредством местоименно-предложного сочетания *того ради*, которое, кстати, также было книжно-славянского происхождения. Нередко, выполняя функцию структурообразующего средства, союз *понеже* утрачивал собственно причинное значение, поскольку при описании сложных обстоятельств дела само придаточное причины, обраставая другими синтаксическими конструкциями (в том числе причинными), трансформировалось в самостоятельный текст.

В деловых бумагах распорядительного характера унаследованный из книжно-литературного узуса союз *понеже* несет в себе традиционную коннотацию высокого слога. В то же время в 1-й половине XVIII в. деловая письменность изобилует употреблением союза *понеже* практически во всех ее жанрах: «и тогда де онъ Бугаковъ от товарищевъ отстался *понеже* конь под ним пристал (из допросных речей, 1730)»¹⁴; «а пиво де и квас в продажу нейдеть *понеже* таких питей приуготовлять и в продажу становить негде» (из рапорта, 1730; РГАДА, ф. 1092, оп. 1, д. 2, л. 501об.); «о вышеписанных воровствах изследовать самою сущю правою без всякого фалшу *понеже* вышеписанные воровства учинилис в ведомстве вашего разъезду» (из ордера, 1731; РГАДА, ф. 1092, оп. 1, д. 4, л. 4об.–5); «*понеже* из ведомостей .. видно что беглецовъ от ремесль рекрутъ и ссылныхъ умножилось .. и ради того

¹¹ Там же. С. 111.

¹² Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. IV. С. 865.

¹³ Там же. Т. IV. С. 867.

¹⁴ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 1092. Оп. 1. Д. 2. Л. 345.

во все команды подтвердить указами» (из определения, 1737)¹⁵; «и быть боленъ коликою *понеже* я оною коликою и ипохондриеи уже четвертой годъ непрестанно бываю боленъ» (из допросных речей, 1737)¹⁶; «проити было ненадежно *понеже* в то время в Кремле уже горело» (из допросных речей, 1737)¹⁷; «определить в толмачи по желанию нашему .. Дмитрея Кычкина *понеже* он чловекъ доброи» (из доношения, 1741; РГАДА, ф. 1025, оп. 1, д. 6, л. боб.); «и оным для пропитания ихъ даваны из гсдрвых кормовых бараны *понеже* они собственного никакого пропитания не имеютъ» (из доклада, 1743; РГАДА, ф. 1092, оп. 1, д. 7, л. 70); «обявленныхъ ссылныхъ ись под караулу свободит *понеже* показанной сълуживои Мусоринъ об обиде своеи не просил» (из доезда, 1747; ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 7, л. 165об.).

Как видим, в некоторых контекстах таких документов, как допросные речи, рапорт, доезд, доношение, коммуникативная интенция пишущего не предполагает коннотацию официально-делового слога, и поэтому союз *понеже* выступает в роли общепотребительного средства, нередко замещая собой разговорный союз *потому что*. То, что союз *понеже* по своим стилистическим функциям может соотноситься с союзом *потому что*, подтверждает также употребление своеобразных форм, представляющих собой контаминацию этих языковых средств типа *понеже что*: «и по тому его допросу онъ Петръ [с] съезжего двора свободженъ на росписку безъ допросу, *понеже что* онъ Иванъ на него хлебника въ допросе ничего не показаль» (из доношения, 1725)¹⁸.

Наряду с *понеже* в этот период употребителен другой союз книжно-славянского происхождения — союз *ибо*. По активности функционирования *ибо* значительно уступает союзу *понеже*, однако данный союз также можно встретить в документах самых различных жанров: «и я опасен чтоб за отъездом их <купцов — А. М.> с Кяхты впред не причтено было мне в вину *ибо* я их союю сильно на Кяхте никакъ удержат не могу» (из рапорта, 1742; РГАДА, ф. 1092, оп. 1, д. 12, л. 156об.); «велено о строении здесь крепости учинить заводу планъ .. которого тогда учинено не было *ибо* того кунста знающихъ не было» (из указа, 1747; ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 7, л. 155); «токмо ни по какои мере послать невозможно

¹⁵ Государственный архив Читинской области (далее — ГАЧО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 4. Л. 47.

¹⁶ Памятники московской деловой письменности XVIII века / под ред. С. И. Коткова. М., 1981. 209. Л. 7.

¹⁷ Там же. 214. Л. 42.

¹⁸ Гольцев В. А. Законодательство и нравы в России XVIII в. СПб., 1896. Приложение III.

ибо онъ Ларионъ немоществуетъ» (из доезда, 1755; ГАЧО, ф. 282, оп. 1, д. 21).

Абсолютная синонимия союзов *понеже* и *ибо* подтверждается их употреблением в одном и том же контексте, когда писец, склоняясь к разным союзным средствам во избежание повтора одного из них: «*понеже* .. Гуляевъ от толмачества не отрешень но паче нам то в горшее разорение предъ успело *ибо* заминая те наши члобитные .. вверено с нас в Охоцкъ подводы збират ему ж Гуляеву» (1741; РГАДА, ф. 1025, оп. 1, д. 6, л. 7); «около всего здешняго завода крепости для облежащих высокихъ горъ быть неудобно *ибо* неприятель .. возшедъ на те горы лехко свое намерение исполнить *понеже* в крепости все видеть можетъ» (1747; ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 7, л. 155об.).

Из анализируемых союзов памятникам деловой и бытовой письменности XVII в. были известны только союзы *потому что*, *для того что*. При этом в их употреблении прослеживается некоторая стилистическая дифференциация: союз *для того что* применяется в документах директивного характера, а союз *потому что* употребляется преимущественно в отчетно-исполнительных, судебно-следственных и просительных документах (отписках, расспросных речах, члобитных и пр.), в частных письмах. Приведем примеры для каждого союза отдельно:

Союз *потому что*: «ему .. против Свей учинить ничево немочно *потому что* караблеи у него нетъ»¹⁹; «а искат на них не смел *потому что* гсдрь оне люди семьянисты» (из отписки, 1618)²⁰; «и мне .. стало опасно смертного убивства *потому что* на него Саву и на сына ево Тихонка я холоп вашъ .. о розыске члобитчикъ» (из члобитной, 1683)²¹; «а нес куды того де я не помню *потому что* я был п[ъ]ян» (из расспросных речей, 1690)²²; «и я тое соль ис тех анбаров продаваль и в долгъ отдавал по великой нужде *потому что* положит было негде»²³; к царю челом ударить не ездит, *потому что* уж царю до его приезду объявили²⁴. Примечательно, что в тех же частных письмах и деловых бумагах Петра I союз *потому что*, уже употреблявшийся наряду с союзом *понеже*, сохраняет свою стилистическую нишу разго-

¹⁹ Вести-Куранты. 1600–1639 гг. 2. Л. 23.

²⁰ Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край / Под ред. С. И. Коткова. М., 1984. Л. 93.

²¹ Русские члобитные XVII века (явочные, изветные и другие) / сост. А. П. Майоров. Улан-Удэ, 1998. 46. С. 36.

²² Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. 189, Л. 24.

²³ Грамотки XVII – начала XVIII века / под ред. С. И. Коткова. М., 1969. С. 177.

²⁴ Там же. С. 335.

вренно-бытового контекста: «а намъ подлинно нельзя <пить — А.М.> потому что непрестанно в ученье» (1698)²⁵.

Союз для того что: «И ихъ назад не отпустил для того что неверку на них держали» (1617)²⁶; «а въ ясачные улусы къ иноземцомъ не возить <табак — А.М.> и на соболи и ни на какую мягкую рухлядь нигде не менять, для того что по Его Великого Государя указу соболиную рухлядь велено въ ясакъ имать» (1698)²⁷.

В 1-й пол. XVIII в. прослеживается свобода употребления союза потому что в деловых бумагах любого жанра: «наш де купецъ купил невознатъе потому что оные братцкие привели продавать воровские или неворовские те лошади онои купецъ про то не зналъ» (из допроса, 1730; РГАДА, ф. 1092, д. 2, л. 401об.); «дабы та работа во всем была порядочно оное особливо полагается на тебе потому что ты Митяшев плотническое дело знаешь» (из инструкции, 1754; РГАДА, ф. 1092, оп. 1, д. 2, л. 5).

Аналогично союз для того что, известный еще в приказной традиции XVII в., применяется теперь независимо от жанровой принадлежности документа: «не связал оного вора для того что было время ускорное» (из рапорта, 1730; РГАДА, ф. 1092, оп. 1, д. 2, л. 314 об.); «а фузей для того при себе не взял что у онои ево фузей курокъ попортился» (из допроса, 1730; РГАДА, ф. 1092, оп. 1, д. 2, л. 317 об.); «соблаговолит Нерчинская канцелярия вновь построить из тала плетнем поварницу небольшую для того что оная посуда напрасно б втуне в летнее время не изгнила» (из доношения, 1743; РГАДА, ф. 634, оп. 1, д. 9, лл. 64–64об.). Таким образом, за период с XVII по 1-ю половину XVIII в. происходят незначительные изменения в функциях союзов потому что, для того что, как. Если в XVII в. потому что и для того что имели определенные стилистические различия в употреблении, то в 1-й половине XVIII в. стилистический статус у союзов стал одинаков. Необходимо отметить, что в деловых бумагах 1-й половине XVIII в. придаточное причины с понеже может занимать любую позицию, употребителен в документе любого жанра и любой тематики, и таким образом союз является абсолютным синонимом употреблявшихся в то же время союзов потому что, как, для того что.

Особо следует сказать о союзе как, поскольку в причинном значении в деловом языке XVII в. он употреблялся не так активно. В частности, во владимирских памятниках деловой письменности XVII в. при регулярном использовании союза как во временном значении в причинном значении это служебное слово от-

²⁵ Письма и бумаги Петра Великого. Т. I. С. 231.

²⁶ Вести-Куранты. 1600–1639 гг. Л. 23.

²⁷ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. III. С. 526.

мечается исключительно редко: «и во всех крестьян .. за полми твои гедревъ островъ был а нне выгар(ъ) и как у нас сирот твоих иметца та выгар(ъ) .. крестьяне Ортемеи Власовъ с товарыщи наше животинишко в пазбище и къ реке Мозге к водопою не пушают» (1631)²⁸. Малоупотребителен в этом значении союз *как* и в 1-й пол. XVIII в. Однако уже во 2-й пол. XVIII в. наблюдается прямо противоположная картина: *как* регулярно выступает со значением причины, а временное значение у него фиксируется значительно реже. Возможно, многозначность этого синтаксического средства связи, играющего большую роль в организации делового текста, препятствовала точности, недвусмыслиности содержания документа²⁹.

Стилистическая дифференциация союзов происходит позднее. В 60–70 гг. XVIII в. *понеже* чаще используется в определенной позиции, а именно в придаточном причины, занимающем инициальную позицию: «а *понеже* те казаки объявили что .. они правиантъ чинень был вычетом изъ их денежного жалованья и просят чтоб о том по команде представить» (1768)³⁰; «*понеже* в томъ по данному доношению они магазеинвахтеры .. ни писали» (1768; НАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 37, л. 15); «*понеже* состоящei конноi казакъ Игнатеи Зубакинъ заболель трясавицею .. а сего июня 1 го числа от тои болезни умре для того Удинская каменданская канцелярия .. и рапортуеть» (1773; НАРБ, ф. 88, д. 120, л. 203). Относительная регулярность употребления придаточного с союзом *понеже* в инициальной позиции напоминает о былой стилеобразующей роли союза в начале XVIII в., когда он использовался в различного рода прескрипциях (именных указах, международных договорах) и служил средством официально-делового слога. В 60–70 гг. XVIII в. этот союз какое-то время дифференцируется по стилистическим функциям с другими синонимическими средствами, становясь стилеобразующим элементом официально-делового слога. Как правило, он встречается в указах, рапортах, докладах, промемориях, и редко его можно обнаружить в допросных делах, прошениях, объявлениях.

Кроме того, союз *понеже* становится структурообразующим элементом документов различных жанров. Стилистический выразительный, союз *понеже* применяется в роли средства, актуализирующего казусную часть документа. Среди забайкальских па-

²⁸ Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. 133. Л. 1.

²⁹ О функционировании союза *как* во временном значении см.: Майоров А. П. Союзы *как*, *когда*, *егда* в деловом языке XVII–XVIII вв. // Русский язык в научном освещении. М., 2005. № 1(9).

³⁰ Национальный архив Республики Бурятия (далее — НАРБ). Ф. 88. Оп. 1. Д. 37. Л. 146об.

мятников деловой письменности чаще всего в этой функции он встречается в рапортах. Приведем в качестве примера рапорт десятника казачьей команды Фролова:

| л. 41 | № 59 подан 4 числа февраля 1768 году
[далее 2 почерком] В Удинскую каменданскую канцелярию
Кабанского острогу казачьей команды от десятника Фролова
Рапортъ

Понеже сего 1768 году февраля 3 дня по присланному из Удинской каменданской канцелярии письменному приказу в котором между прочим велено выбрать из кабанских казаков двухъ человекъ состояния хорошаго для приему и отвозу с подрядчиками в Нерчинскъ соли и о прочемъ и в силу оного письменного приказу вышеписанные из кабанъских казаков два человека состояния хорошаго а кто имяны выбраны | л. 41 об. | в Удинскую каменданскую канцелярию при семъ рапорте и выбор посланъ за рукоприложениемъ и того ради покорниши симъ рапортомъ и обявляю; [далее 3 почерком] к сему рапорту вместо десятника Фролова ево прощением [sic!] казакъ Петръ Русановъ руку приложил [далее 4 почерком, в правом нижнем углу документа] казаки отосланы в Удинскую к [sic!] 12 ч февраля по одному словесному приказанию :

[далее 2 почерком] февраля 4 дня 1768 году
(1768; НАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 22, лл.41—41об.).

Так же, как в документах начала XVIII в., *понеже и того ради* обозначают в структуре документа две части: казусную и резолютивную, а в отчетно-исполнительных и просительных документах — казусную и просительную: «*понеже* с начала ннешняго 773 года нахожусь я именованный по онои коменданской канцелярии в подводной во все места гонбе по наиму Ильинского и Кабанского остроговъ разночинцовъ в пяти почтовых лошадяхъ .. а нне з будущаго июля мсца а впред на год в такую же подводну гонбу наимываюсь у тарбагатеиских поселенных крестьянъ в девять лошадеи .. *того ради* Удинску коменданскую канцелярию покорно прошу штоб повелено было во исправной ныне гонбе .. дать одобрение» (из доношения, 1773; НАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 120, л. 208).

Так же выполняя структурообразующую функцию, *понеже* может утрачивать свое причинное значение. Например, в челобитной священника Андрея Стефанова после известной формулы обращения следует изложение сути дела: «*Понеже* сего 1755 года в мае мсце .. в небытность мою в доме вышепомянутой Лоншаковъ неведомо для чего приехал ко мне на пашню и выпрег из бороны лошадь мою шерстью чалую которая дана была мне в поминование от нерчинского разночинца Никифора Баженова и

взявиши тое лошадь увель к себе в домъ где ту лошадь и поныне держитъ» (1775; ГАЧО, ф. 282, оп. 1, д. 21, лл. 89–89об.).

Далее в членитной под пунктами «2» и «3» описываются другие обстоятельства дела, и заключает документ формула просьбы: «и дабы высочаишими вашего императорского величества указом повелено было сие мое членить в Нерчинску к Заказным духовного правления делам принять и в вышеписанном ево реченым Лоншаковым у меня лошади [*sic!*] и в брани и в назывании меня вором учинить как вашего императорского величества правы повелевають» (Там же).

Очевидно, что союз *понеже* в данном случае не является средством выражения причинных отношений между казусной частью и формулой просьбы, а представляет собой стилеобразующий элемент делового письма.

В середине XVIII в. *понеже* становится особым объектом нападок писателей, ученых, считавших, что вся неуклюжесть подъяческого слога находит выражение в этом союзе.

Свидетельством его злополучной судьбы является посвященное союзу *понеже* сатирическое стихотворение Ф. Богдановича: «Понеже говорят подъячие в приказе, / Понеже без него неможно им прожить, / Понеже слово то показано в указе, / Понеже в выписке оно имелось быть, / Понеже секретарь им сделался в зарaze, / Понеже следует везде его гласить, / Понеже состоит вся сила в их понеже, / Затем и не живет у них понеже реже»³¹. Характерно то, что Ломоносов и Сумароков с 50-х годов, а затем и Карамзин в 80-х отказываются от употребления данного союза³².

Тем не менее, в региональной деловой письменности 60-70-х годов союз *понеже* еще достаточно активен в своем употреблении. Только с 80-х гг. XVIII в. в деловом языке он постепенно уступает свое место союзу *поелику*, взявшему на себя те же стилистические функции: «и впредь же платит же не долженъ *поелику* в указе правительющаго Сената .. сказано» (1785; НАРБ, ф. 20, оп. 1, д. 332, л. 240об.); «а *поелику* при произвождении с казенной стороны во обязательства вступать и деньги выдавать иначе неможно» (1788; НАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 518, л. 163); «но *поелику* из существа дела видно что они кражу денгамъ чинили не вдругъ .. а посему краине подозреваются они к похищению асигнаций» (1792; НАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 643, л. 6); «въ случае неурожая в семенахъ и нужды никакой иметь не могутъ *поелику* на таковой случай довольствоватца будуть из тихъ своихъ магозейновъ» (1795; НАРБ, ф. 120, оп. 1, д. 87, л. 25); «милостивейшая наша государыня повелеть изволила дабы все упражняющимъ въ

³¹ Богданович Ф. Сочинения. Т. I. СПб., 1848. С.352.

³² Живое В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 304.

хлебопашестве установили для себя запасныя хлебныя магазеины *поелику* трудень в распахивании земель» (1795; НАРБ, ф. 120, оп. 1, д. 87, л. 25); «*поелику* прежде всего тебе главному шуленге предписано было чтобъ .. деньги в руки тункинскимъ братскимъ не давать .. я тебе шуленге Хабтагаеву предписываю» (1796; НАРБ, ф. 120, оп. 1, д. 94, л. 7).

Следует отметить, что союз *поелику* в языковом сознании современников ассоциируется с книжными формами: в Словаре Академии Российской это слово сопровождается пометой *Сл. — славянское*³³. На наш взгляд, эта стилистическая маркированность в основном и сыграла свою роль в замене союза *понеже* союзом *поелику*. В процессе формирования нового канцелярского стиля средствам приказной традиции, а также стилистически нейтральным общерусским словам последовательно противопоставлялись новые стилеобразующие элементы книжно-славянского происхождения (*чтобы — дабы; как, когда — егда; тотъ — оной*). Именно книжно-славянское происхождение слов являлось отправной точкой отсчета при отборе новых стилеобразующих средств. Иными словами, действовал своеобразный механизм пересчета, в соответствии с которым та или иная форма книжно-литературного узуса соотносилась с формой живого языка³⁴. Как представляется, у союза *понеже* в результате его активного употребления практически во всех жанрах деловой письменности утратилась связь с литературно-книжным языком (*понеже* — это подъяческий слог!), в какой-то мере стерлась в языковой памяти его книжно-славянская родовитость, и, наоборот, соотносимое с ним *поелику* обладало ярким славянским обликом и, соответственно, могло претендовать на выполнение им стилистических функций в деловом письме. При этом, как и другие союзные средства книжно-славянского происхождения (в частности, союз *егда*), *поелику* употребляется, как правило, в конструкциях с императивной модальностью, являясь, таким образом, жанрово-стилистическим средством.

Со 2-й пол. XVIII в. в деловом языке активнее используется союз *ибо*, который в отличие от союза *поелику*, употребляясь в документах различных жанров, в рамках канцелярского слога больше стремится к стилистической нейтральности: «он Зубакинъ тогда ссоры и драки не слыхал *ибо* был пьянь и спаль до свету» (из экстракта, 1769; НАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 48, л. 76); «при-нужденнымъ себя нашоль с помощью здешняго господина городничего надворного советника Штеренъберха чрезъ посланное отъ меня сообщение посадить подъ арестъ *ибо* онъ сие заслужи-

³³ Словарь Академии Российской. Ч. II. С. 953.

³⁴ Живое В. М. Язык и культура в России XVIII века. С. 20–30.

валь с начала бытия своего здесь» (из рапорта, 1785)³⁵; «и по совершенному городнических дель несмотрению, дань вторичнои ему билетъ, ибо естли бъ оные городнические дела, благоволили ли войти в точное расмотрение предоставления Кожевникова, то конечна не воспоследовало оной ненадлежащей дачи того билета» (из определения, 1793; НАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 520, л. 31 об.); «а представленной кортик: какъ мы в нем щастия не находимъ ибо в короткие времена нне уже третей шуленга помре а четвертои выбирается и вскорости мрутъ: переменить куда надлежит представить» (из прошения, 1794; НАРБ, ф. 120, оп. 1, д. 6, л. 13); «в бытность же у меня его Калмакова до сего года в Іркутске я не бывал и на взятее ему Калмакову пашпорты не уверял ибо онъ Калмаковъ единственно обнадеживал меня доставить пашпорты самъ по себе» (из объяснения, 1796; НАРБ, ф. 20, оп. 1, д. 2968, л. 11).

С другой стороны, в этот период на смену союзу *понеже* приходит унаследованный от приказной традиции союз *как*, который значительно активнее употребляется в аналогичных конструкциях и удерживается в качестве стилеобразующего средства делового письма до конца XVIII в.: «но какъ могозеинвахтерам мундир положень государевои то о калибре ево мы и умалчиваемъ» (1773; НАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 86, л. 38); «а какъ онъ названъ Харитоновским то я по данному от городнических дель кабанскому купцу Никифору Округину билету намеряль с верхней изголови по ряду 8 десятинъ» (1788; НАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 520, л. 4об.); «и какъ онъ зналъ ссылного Петра Павлова которои тогда находился въ Удинске в питейномъ доме у продажи вина, то вздумаль послужить ему написаниемъ фальшиваго в Россию .. пашпорта» (1788; НАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 534, л. 45); «какъ имею я .. за кафтанъ недонятые денги от присяжного Афанасия Черных пять рублей .. и для того Верхнеудинские городнические дела всепокорно прошу .. денегъ пяти рублей с приказать с него взыскать» (1790; НАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 494, л. 34); «а как за окномъ также и у клева дому Ушакова .. были человеческие босыя и обутыя следы а за дворомъ конская свежия, то она и просила десятника .. чтобы со оных снять мерки» (1797; НАРБ, ф. 20, оп. 1, д. 3026, л. 2).

Так же, как ранее предложения с союзом *понеже*, придаточное с союзом *как* занимает исключительно инициальную позицию. Дублируя таким образом функции союза *понеже*, союз *как* постепенно его вытесняет. Со значением причины союз *как* мог употребляться и в литературных сочинениях³⁶. Однако его функ-

³⁵ Государственный архив Иркутской области. Ф. 783. Оп. 1. Д. 59. Л. 46об.

³⁶ Словарь русского языка XVIII века. Вып. 9. СПб., 1997. С. 203.

ционирование в качестве стилеобразующего средства делового письма отмечено некоторыми особенностями: во-первых, в памятниках деловой письменности союз *как* с причинным значением употребляется только в придаточном предложении, занимающем пропозицию по отношению к главному. Во-вторых, союз *как* употребляется преимущественно в составе сложного образования *как .. то*.

Таким образом, союз *как* во II половине XVIII в. стилистически дифференцируется и с союзом *поелику*, и с союзом *ибо*. Если союз *поелику* выступает в качестве жанрово-стилистического средства в документах распорядительного характера, то союз *как* не ограничен в своем употреблении, являясь общим стилеобразующим элементом делового письма XVIII в. С другой стороны, союз *как* в причинном значении в качестве канцелярского стилистического средства противопоставлен союзу *ибо*, который в это время, помимо деловой письменности, получает широкое распространение в книжно-литературных, публицистических и научных произведениях³⁷. О длительной конкуренции союзов *как* и *поелику*, претендующего на роль сугубо книжного средства, свидетельствует тот факт, что еще в начале XIX в. цензурой в духовных сочинениях *как* заменяется на *поелику*³⁸.

В ощущимом стилистическом контрасте с указанными союзными средствами находился союз *потому что*.

Во 2-й пол. XVIII в. союз *потому что*, оказавшись в стилистической оппозиции к союзам *понеже*, *поелику*, *как*, чаще применяется в контекстах, свободных от модальности распоряжения: «А сколько кусков не знает *потому что* оно <мясо — А. М.> было в Буероновом мешке» (из допроса, 1785; ГАИО, ф. 783, д. 78, л. 44); «однако онои <суммы — А. М.> я на щель свои не принел *потому что* означенной Суранов .. без дозволения моего очистил .. восемьсот кож юфтеевых» (1785; НАРБ, ф. 20, оп. 2, д. 9, л. 19об.); «и положиль въ имеющеи тут же на огороде в сено позадь сарая и конюшны *потому что* тут никто не ходить» (из допросных речей, 1796; НАРБ, ф. 11, оп. 2, д. 16, л. 4об.). Употребление союза *потому что* большей частью в стилистически нейтральных контекстах закрепляет за ним функции общеупотребительного средства.

Таким образом, в истории причинных союзов следует выделить несколько этапов: 1) для 1-й пол. XVIII в. характерно выражение причинных отношений в деловом языке генетически разнородными средствами без каких-либо принципиальных стилистических различий (союзы *понеже*, *ибо*, *потому что*, *для того что*). При этом обнаруживается тенденция формирования наибо-

³⁷ Там же. Вып. 8. СПб., 1995. С. 242.

³⁸ Живое В. М. Язык и культура в России XVIII века. С. 480.

лее употребительного в этот период союза *понеже* как стилеобразующего средства делового письма, которая предопределяла его преимущественное использование в документах распорядительного характера. 2) во 2-й пол. XVIII в. в исторической динамике выражения причинных отношений выделяются следующие моменты: а) происходит смена стилистически маркированных союзных средств: союз *понеже* уступает свое место союзу *поелику*, применяемому преимущественно в документах директивного характера; б) другим стилеобразующим средством, употребляемым практически во всех жанрах деловой письменности, вместо союза *понеже* становится союз *как*; в) значительно шире и активнее стал использоваться союз *ибо*; г) союз *для того что* во временном значении выходит из употребления; д) в качестве общеупотребительного средства выступает союз *потому что*.

Литература

- Богданович Ф.* Сочинения. Т. I. СПб., 1848.
Вести-Куранты. 1600–1639 гг. / под ред. *С. И. Коткова*. М., 1972.
Гольцов В. А. Законодательство и нравы в России XVIII в. СПб., 1896. Приложение III.
Грамотки XVII – начала XVIII века / под ред. *С. И. Коткова*. М., 1969.
Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.
Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край / Под ред. *С. И. Коткова*. М., 1984.
Памятники московской деловой письменности XVIII века / Под ред. *С. И. Коткова*. М., 1981.
Письма и бумаги Петра Великого. Т. I (1688–1701). СПб., 1887.
Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. III–VI.
Русские челобитные XVII века (явочные, известные и другие) / Сост. *А. П. Майоров*. Улан-Удэ, 1998.
Словарь Академии Российской. Ч. I–IV. М., 1789–1794.
Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–28. М., 1975–2008.
Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–6. Л., 1984–1991. Вып. 7–17. СПб., 1992–2007.

A. Mayorov. Causal conjunctions in the business language of the XVIIth-XVIIIth cc.

The paper presents an analysis of the usage of synonymous causal conjunctions in the business language. In the first half of the XVIIIth century the most prominent position is held by the conjunction “*понеже*”, which plays a role of a style-forming means of the business writing. In the second half of the century the conjunctions “*по-
елику*” and “*как*” become more frequent.